

На основании изложенного представляется, что составное преступление можно определить как вид единичного сложного многообъектного преступления, образованного несколькими внутренне связанными, соподчиненными умышленными деяниями, каждое из которых предусмотрено в уголовном законе в качестве самостоятельного состава преступления.

Список литературы: 1. *Бажанов М. И.* Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. Х., 1977. 2. *Галиакбаров Р. Р.* Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск, 1987. 3. *Горбуза А. Д.* Смешанная форма вины по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 4. *Кудрявцев В. Н.* Объективная сторона преступления. М., 1969. 5. *Кузнецова Н. Ф.* Значение преступных последствий. М., 1958. 6. *Ляпунов Ю.* Квалификация сложных (составных) преступлений // Соц. законность. 1982, № 2. 7. *Пинаев А. А.* Особенности составов преступлений с двойной и смешанной формами вины. Х., 1984. 8. *Рарог А. И.* Вина и квалификация преступлений. М., 1982. 9. *Уголовное право Украинской ССР на современном этапе.* Часть Общая. К., 1985. 10. *Якушин В. А.* Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1988.

Поступила в редколлегию 12.06.89

Ю. В. БАУЛИН, канд. юрид. наук

Харьков

ОСНОВАНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

В соответствии с ч. 1 ст. 23 Основ необходимая оборона возможна лишь от общественно опасного посягательства, которое выступает основанием такой обороны. Это же положение было закреплено и в ранее действовавшем законодательстве (ч. 1 ст. 13 Основ 1958 г.). Между тем ученые, считая, что таким основанием может выступать лишь преступное посягательство, отрицают право на необходимую оборону от общественно опасного посягательства невменяемого или подростка и т. д. Однако подобные суждения не вытекают из закона, который не содержит каких-либо формальных ограничений основания необходимой обороны.

Основание совершения чего-либо — это «явление, выступающее как необходимое и достаточное условие, предпосылка существования какого-либо другого явления (следствия) и служащее объяснением последнего» [7, с. 298]. Применительно к обороне это такие необходимые и достаточные условия, наличие которых оправдывает действия по причинению посягающему вреда. Представляется, что необходимая оборона возможна лишь при наличии двух условий: совершения общественно опасного посягательства (правовое основание) и необходимости немедленного причинения посягающему вреда для предотвращения или пресечения посягательства (фактическое основание). Указание на то, что общественно опасное посягательство является правовым основанием необходимой обороны, прямо определено в ч. 1 ст. 23

Основ. Имеется ли в данном случае необходимость в немедленном причинении посягающему вреда — всегда вопрос факта. В связи с этим второе основание и называется фактическим. Необходимая оборона правомерна лишь при единстве правового и фактического оснований. Их отсутствие, равно, как и наличие лишь одного из них, всегда свидетельствует, что законных оснований для необходимой обороны нет, поскольку не возникает самого состояния такой обороны.

Правовым основанием необходимой обороны выступает общественно опасное посягательство. Очевидно, что речь идет о посягательстве человека, на что указывает и сам закон, предусматривая право обороняющегося причинить вред именно посягающему. «Посягнуть» — означает попытку что-либо сделать [3, с. 493]. Посягательство и состоит именно в попытке лица причинить вред правоохраняемым интересам, поскольку лишь в таком случае обороняющийся имеет объективную возможность предотвратить или пресечь посягательство. Наконец, такое посягательство должно быть общественно опасным, что характеризует его социальную направленность. Им признается всякое посягательство, угрожающее причинением вреда государственным, общественным или личным интересам, независимо от вины посягающего, а также его социальных или нравственных качеств [6, с. 23]. Следовательно, общественно опасным посягательством должно быть признано не только преступление, но и всякое иное правонарушение, а также посягательство невменяемого, лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, действующего в состоянии фактической ошибки, и т. п. Известно, что любой поведенческий акт человека с точки зрения его структурных элементов можно представить в единстве его субъекта, объекта, объективной и субъективной сторон. Системное взаимодействие указанных элементов образует поступок человека и характеризует его социальное содержание. Своеобразие любого из названных элементов определенным образом влияет и на содержание деяния в целом. Так, преступное посягательство отличается, конечно, по своему социальному содержанию от посягательства невменяемого или малолетнего, однако нельзя отрицать, что как в первом, так и во втором случаях названные посягательства опасны для общества — направлены на причинение вреда тем или иным интересам. Это и дает возможность объединять подобные обстоятельства в единое правовое основание необходимой обороны, а также выделять в их структуре общие для них элементы: субъект и объект, а также объективную и субъективную стороны общественно опасного посягательства. Субъектами такого посягательства могут являться лица, достигшие или не достигшие возраста уголовной ответственности, вменяемые или невменяемые, частные и должностные, действующие в одиночку или группой. Объектами посягательства выступают охраняемые законом интересы государства (например, внешняя безопасность и обороноспособность страны, сохранность государственной либо военной тайны, непри-

косновенность государственных границ и др.), общественные интересы (например, спокойствие граждан и сохранность общественного имущества, общественная безопасность и общественный порядок и т. п.), а также права и интересы как обороняющегося, так и другого лица (жизнь, здоровье, личная и половая свобода, честь и достоинство, имущественные и другие права и интересы.). Объективная сторона общественно опасного посягательства представляет собой действие посягателя (с использованием или без использования орудий, механизмов, животных и др.), направленное на причинение вреда вышеуказанным правоохраняемым интересам. Наконец, субъективная сторона характеризуется умышленной или неосторожной виной, а также отсутствием вины.

В ч. 3 ст. 23 Основ правовое основание необходимой обороны описано такими признаками, как «характер» и «опасность» посягательства. Представляется, что характер посягательства зависит от того конкретного интереса (блага), на причинение вреда которому оно направлено. С этой точки зрения различными по «характеру» являются посягательства на внешнюю безопасность страны и здоровье потерпевшего, на общественную безопасность и личную свободу человека и т. д. Следовательно, конкретный объект (интерес) определяет и характер посягательства на него. Вместе с тем даже одинаковые по своему характеру посягательства могут различаться друг от друга своей опасностью. Если в одном случае посягающий пытается нанести побои, а в другом — тяжкий вред здоровью потерпевшего, то хотя по своему характеру такие посягательства и являются одинаковыми, однако второе, конечно, более опасно. Опасность посягательства определяется степенью (величиною) того потенциального вреда, который посягающий реально и непосредственно мог причинить конкретному интересу (благу). Такая опасность зависит как от намерений посягавшего, так и от объективных признаков его действия, взятых в своей совокупности (стремительность и энергичность посягательства, степень усилий, приложенных посягающим, избранный им способ достижения преступной цели, использование при этом оружия или других предметов и т. д.). Очевидно, что полная характеристика правового основания необходимой обороны определяется единством характера и опасности посягательства, что имеет важное значение для вывода о пределах необходимой обороны.

Фактическое основание необходимой обороны — это наличие у обороняющегося в момент общественно опасного посягательства необходимости немедленного причинения посягающему вреда с целью предотвращения или пресечения посягательства. Данное основание вытекает прежде всего из самого названия обороны как необходимой, т. е. такой, при которой причинение вреда правомерно, лишь когда в этом есть необходимость. Более того, об этом говорит и закон. В ч. 3 ст. 23 Основ указано, что превыше-

нием пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, в результате чего посягающему причиняется вред, *не вызываемый необходимостью* предотвращения или пресечения посягательства. И хотя такая необходимость связывается здесь с пределами необходимой обороны и их превышением, она относится в первую очередь к самому основанию необходимой обороны. Пределы такой обороны непосредственно связаны и определяются именно ее основаниями. Строго говоря, необходимость предотвращения или пресечения посягательства путем причинения посягающему вреда следовало бы сформулировать прежде всего в ч. 1 ст. 23 Основ.

В литературе необходимость немедленного причинения посягающему вреда хотя прямо и не называется как одно из оснований необходимой обороны, но по существу признается таковым. При решении вопроса о начальном моменте общественно опасного посягательства, пишет Т. Г. Шавгулидзе, следует исходить из реальной опасности, которую создало посягательство, и необходимости немедленного принятия мер для его отражения [8, с. 77]. Эту же мысль высказывал и В. Н. Козак: «Только наличие реальной опасности и в связи с этим необходимость немедленного принятия мер в целях защиты охраняемых законом прав и интересов может быть критерием установления наличного момента посягательства» [1, с. 67]. И хотя нельзя согласиться с тем, что необходимость немедленного принятия мер по отражению общественно опасного посягательства является критерием его начального момента (данный момент существует объективно, независимо от наличия такой необходимости), однако правильно, что состояние необходимой обороны связывается не только с совершением посягательства, но и с необходимостью его немедленного отражения. О выделении фактического основания необходимой обороны свидетельствует и стремление ограничить ее основание либо нападением, либо такими посягательствами, которые грозят причинением непосредственного, неминуемого и неотвратимого вреда. Так, Н. И. Коржанский отмечает, что «состояние необходимой обороны порождается только такими преступными посягательствами, которые характеризуются нападением и угрожают причинением существенного, тяжкого вреда охраняемому законом благу. Во всех иных случаях нет необходимости в обороне путем немедленного причинения вреда жизни или здоровью лица, совершившего общественно опасное посягательство» [2, с. 31; 6, с. 12]. По мнению В. И. Ткаченко, выводы которого имеют в своей основе богатую судебную практику, необходимая оборона «допускается только против таких посягательств, которые, если их не пресечь, способны немедленно причинить вред жизни, здоровью, собственности, общественной безопасности, общественному порядку (покушение на кражу, разбой, хулиганство, бандитизм и др.). Посягательства, которые такой способностью не обладают (обман покупателей, спекуляция) и могут быть надеж-

но остановлены другим путем, не служат основанием необходимой обороны» [5, с. 53].

Изложенное позволяет считать, что ныне действующему законодательству, а также науке уголовного права и судебной практике известно не только правовое, но и фактическое основание необходимой обороны, а именно: необходимость немедленного причинения посягающему вреда для предотвращения или пресечения посягательства. Эта формулировка охватывает самые различные ситуации, связанные с оценкой характера и опасности посягательства, а также обстановки защиты, когда причинение посягающему вреда является оправданным и правомерным. Понимаемое указанным образом фактическое основание не только тесно связано с возникновением самого состояния необходимой обороны, но и отвечает ряду ее признаков и условий. Так, указание на необходимость *немедленного* причинения посягающему вреда соответствует требованию своевременности необходимой обороны, которая, как известно, допустима только в период осуществления общественно опасного посягательства. Фактическое основание, далее, непосредственно соотносится и с ближайшей целью необходимой обороны — предотвращением или пресечением посягательства, поскольку необходимость причинения посягающему вреда должна определяться именно этой целью. Наконец, такая необходимость характеризует обстановку защиты, а тем самым непосредственно влияет и на определение пределов необходимой обороны.

В заключение следует особо подчеркнуть, что вывод о правовом и фактическом основаниях необходимой обороны отнюдь не исключает самостоятельности права на такую оборону, о чем говорится и в ч. 2 ст. 23 Основ. Использовать или не использовать данное право — дело гражданина, независимо от того, имел ли он возможность избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Однако обязательным условием возникновения рассматриваемого права является совершение общественно опасного посягательства, при котором у гражданина, решившего стать на защиту правоохраняемых интересов, возникает необходимость в немедленном причинении посягающему вреда с целью предотвращения или пресечения этого посягательства.

Список литературы: 1. Козак В. Н. Право граждан на необходимую оборону. Саратов, 1972. 2. Коржанский Н. И. Рецензия на кн.: Козак В. Н. Право граждан на необходимую оборону. Саратов, 1972// Сов. юстиция. 1973. № 7. 3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986. 4. Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984. 5. Ткаченко В. И. Законодательство о необходимой обороне и практика его применения// Актуальные проблемы уголовного права в условиях совершенствования социалистического общества. М., 1981. 6. Ткаченко В. И. Необходимая оборона по уголовному праву. М., 1977. 7. Философский словарь/Под ред. И. Т. Фролова. М., 1980. 8. Шавгулидзе Т. Г. Необходимая оборона. Тбилиси, 1966.

Поступила в редколлегию 12.06.89